

Покинув Горный дом НаоМу, Вэнь Цзин отправился в Секту Гуй Цзин.

Ли ЦинЖань из Секты Хун Фэн – богатенький сынок и мот. Вэнь Цзину требовалось подготовить некоторые подарки, прежде чем связываться с ним. Поэтому он поспешил встретиться с Лу ЧжиШанем, почтив его как предка.

Несколько дней назад Лу ЧжиШань прошел сквозь безумие. Хотя Цзюнь ЯньЧжи исцелил его, он все еще находился без сознания. Позже, из-за смерти большой черепахи, Вэнь Цзин возвращался в Секту Меча Цин Сюй, потому он так и не встретился со своим "прадедушкой". (Если кто забыл, то Вэнь Цзина для всех носит имя Лу Цзин)

Вэнь Цзин вручил черную табличку Лу ЧжиШаню и медленно поделился своей более чем десятилетней жизнью с Лу ЮньФэем, конечно, за исключением Дошэ (китайская даосская магия, когда душа человека берет верх над телом другого человек, в начальных главах эту магию называли овладением.) и двойственного отношения Лу ЮньФэя к Лу ЧжиШаню.

Держа в руках фамильный знак, Лу ЧжиШань немного смутился, услышав имя "Лу ЮньФэй". Чуть погодя, он с оттенком грусти произнес:

— Когда твой дедушка был молод, я всегда игнорировал его, что заставило его сбежать из дома.

После того как он раскаялся перед Лу ЮньФэем, старик попросил Вэнь Цзина остаться и подробно рассказать ему все о своем деде. Он молча слушал, почти не разговаривал и время от времени задавал несколько вопросов.

Вэнь Цзин знал, именно сейчас самое удачное время упомянуть об исчезновении Дворца Хэнян.

— Почему ты этим интересуешься?

— Как-то, когда дедушка был пьян, то обмолвился, что общеизвестная история была неверной. А еще он сожалел о пропавших тогда двух свитках с наследуемыми техниками Дворца Хэн Ян.

Вэнь Цзин лгал. Но Цзюнь ЯньЧжи однажды сказал, что Лу ЧжиШань знает немного правды. Так или иначе, Лу ЮньФэй мертв, а ему нужно узнать правду от Лу ЧжиШаня.

— Откуда же он это узнал?

— Кажется, он слышал об этом от культиватора по имени Ли.

Выражение лица Лу ЧжиШаня помрачнело, и он долго размышлял, прежде чем сказать:

— И что еще ты слышал?

— ... Также я от него слышал, что именно Секта Гуй Цзин фактически разрушила Дворец Хэн Ян. — осторожно произнес он тихим голосом.

— Бессмыслица!

Увидев, что Лу ЧжиШань от этих слов сильно разозлился, Вэнь Цзин замолчал. Спустя долгое время Лу ЧжиШань наконец успокоился и медленно произнес:

— Поскольку ты слышал об этом, я не стану скрывать это от тебя, но это не имеет никакого отношения к Секте Гуй Цзин, не распространяй подобное.

— Я понял.

Лу ЧжиШань прочистил горло:

— Культиватор Ли - мой ученик, который, к сожалению, оказался в том году вовлеченным в инцидент во Дворце Хэн Ян. Он сбился с праведного пути. Перед смертью он написал мне исповедь об этом. Я прошу вас не распространять это, чтобы не навредить репутации Секты Гуй Цзин.

— Так Юн Шаои не разрушал Дворец Хэн Ян?

Лу ЧжиШань некоторое время помолчал, а затем вымолвил:

— Бессмысленно упоминать о произошедшем более десяти лет назад. В любом случае, Юн Шаои тоже мертв, и обвинять его во всем гораздо легче, чем возвестить всем истину.

— ... Понимаю, — сказал Вэнь Цзин с грустной улыбкой и опущенной головой.

— Юн Шаои не совсем невинен. — со вздохом сообщил Лу ЧжиШанью — Когда Ли с другими убивал людей во Дворце Хэн Ян, все они внезапно сошли с ума и вышли из-под контроля. Должно быть, это Юн Шаои.

— Но почему они разрушили Дворец Хэн Ян и по чьему приказу?

— Зачем ты задаешь столько вопросов?

— Разве Старейшине Лу не любопытно? — спросил опустив голову Вэнь Цзин.

— В исповеди об этом ничего не вспоминалось.

— Тогда, как это описал культиватор Ли.

— Этого я не знаю, — нахмурившись Лу ЧжиШань бросил на него недовольный взгляд. — В то время он был серьезно ранен, и у него не было времени подумать. Затем он поспешно сбежал.

— Тогда почему во Дворце Хэнян не нашли тел незнакомцев? Если бы это сделали, Юн Шаои не был бы обвинен с такой легкостью.

Лу Чжишань нахмурился и прикоснулся к его бороде, не сказав ни слова.

— ...Старейшина Лу, как Вы думаете, может кто-то, кто вызвал разрушение Дворца Хэнян и есть тот, кто обвинил в этом Юн Шаои после того, как все ушли?

— Хватит болтать. — оборвал его Лу ЧжиШань плотно поджав губы.

— ...Слушаюсь. — после Вэн Цзин опустил голову и выпил чай. но не мог удержаться, чтобы не поднять глаза и не сказать, — Событие того года такое громкое. Сколько вообще народу оказалось вовлечено?

Лу Чжишань посмотрел на Вэнь Цзина полузакрытыми глазами и медленно произнес:

— Ты мой правнук, и я позабочусь о тебе. Но если ты будешь знать слишком многого, ты станешь причиной несчастий, и тогда я не смогу защитить тебя. Ты меня понимаешь?

— ... Я понял.

— Разве ты не собирался отправиться в путешествие, чтобы набраться опыта? Погода для этого отличная. — небрежно указал на дверь Лу Чжишань.

— Да.

Вэнь Цзин немного понимал, почему Цзюнь ЯньЧжи не хотел, чтобы он знал о произошедшем. Та ночь была столь для него мучительной, что ему, должно быть, было страшно даже вспоминать о ней.

У него еще с детства отобрали семью, и ему совсем некуда было идти. А Вэнь Цзин прогнал его и единственного дома - Пика Хуэй Ши.

На самом деле, покинуть Хуэй Ши должен был не Цзюнь ЯньЧжи, а Вэнь Цзин. По крайней

мере, он должен был вернуть Цзюнь ЯньЧжи все: хорошую репутацию, мирную жизнь, хорошую и любящую девушку, и даже семью.

Чтобы выполнить все это, он должен найти людей, контролирующих все это из-за кулис, иначе ученики Пика Хуэй Ши все равно погибнут, а Цзюнь ЯньЧжи сойдет сума, что, вероятно, более ужасно чем удар мечом от Вэнь Цзина.

Вэнь Цзин предположил, что человек, убивший учеников Пика Хуэй Ши в изначальной истории, именно тот, кто уничтожил Дворец Хэнян. Причина, по которой он убил Лю ЦяньМо и других, возможно, заключалась в том, чтобы позволить Цзюнь ЯньЧжи потерять контроль и раскрыть тем самым свою личность, после чего это оправдало бы его убийство.

Если его догадки верны, то Дуань Сюань скорее всего невиновен.

Какова цель этого человека?

Лу ЧжиШань вернул черный знак Вэнь Цзину и сказал с доброй улыбкой:

— Я подготовлю тебе в путешествие ресурсов.

— Благодарю Вас, Старейшина Лу.

— ...Вообще-то ты можешь называть меня прадедушкой.

— ...

— Иди, и приходи почаще. — тихо вздохнул Лу ЧжиШань.

— Благодарю Вас, Старейшина Лу.

Ресурсы приготовленные Лу ЧжиШанем, состояли из тысячи низкокачественных камней духа, пятидесяти камней духа среднего качества, одного высококачественного камня духа, эликсиров и талисманов, изготовленных старейшиной на уровне Золотого Ядра, которые могли спасти жизнь в случае крайней необходимости.

Вэнь Цзин вежливо принял подаренное и покинул Секту Гуй Цзин вместе с большой черепахой.

Вскоре после отъезда комары на его плече вдруг забеспокоились и вдруг куда-то полетели.

Вэнь Цзин попытался поймать их, но двое из них все еще остались встревоженными и

жужжали. Вэнь Цзин почувствовал неладное и отпустил их, чтобы они показали дорогу.

Несколько дней назад шел сильный снег. Все покрылось белым снежным покрывалом. Комары летали около четырех часов и наконец остановились перед ледяным озером. Они приземлились на снег.

— Что случилось?

Вдалеке виднелась охотничья бревенчатая хижина со слабой аурой злых искусств. Вэнь Цзин встревожился. Он медленно полетел к хижине, но увидел, как оттуда вышли ребенок с мужчиной средних лет и зашептались.

Быстро присев на корточки, он от них спрятался.

— Папа, этот человек сильно замерз, у него такая серьезная травма, и скорее всего он не сможет проснуться. — мальчик растянул руки показывая длину, — Меч у него в животе такой длинный.

— Давай проверим его завтра, скорее всего он к тому времени умрет.

Вэнь Цзин разволновался. Дождавшись их ухода, он поспешно вбежал в помещение хижины. Он открыл дверь и увидел полностью покрытого обледеневшей кровью человека, лежащего на боку на простой кровати в грязной комнате. Его лицо и тело оказались покрыты бледными кристаллами льда. Он лежал с закрытыми глазами, будто неживой.

— Цзюнь шисюн... — захлебываясь воскликнул Вэнь Цзин и со всех ног поспешил к нему. Разве он не в Монастыре Изогнутого Дерева? Почему он здесь?

Он обнял Цзюнь ЯньЧжи, сосредоточившись на его изначальном духе.

Его дыхание едва ощущалось, и изначальный дух был очень слаб!

Вэнь Цзин положил сумку и большую черепаху на землю, тут же снял с него одежду и поднял замерзшее тело Цзюнь Яньчжи прижав к себе.

— Цзюнь шисюн ... — прошептал Вэнь Цзин смотря на бледно-голубое от холода лицо Цзюнь ЯньЧжи. Он недоуменно поцеловал его холодные и жесткие губы, — Почему ты не исцеляешь себя?

Постоянный поток тепла влился в холодное тело, и Вэнь Цзин из уст в уста послал теплую духовную силу в Цзюнь ЯньЧжи.

Постепенно наступила ночь, и в грязной хижине стемнело. Вэнь Цзин не смел пошевелиться, его духовная сила совсем иссякла, а зрение затуманилось.

Он сделал перерыв. Когда его силы восстановилась, он продолжил вливать в Цзюнь ЯньЧжи свои силы с помощью поцелуя.

Наконец тело в его руках постепенно нагрелось и стало мягким.

Вэнь Цзин крепче обнял Цзюнь ЯньЧжи и, склонив голову к его груди, тихо сказал:

— Цзюнь шисюн, я буду защищать тебя вечно.

У Вэнь Цзина кружилась голова. Он не спал всю ночь. Ранним утром, наконец, Цзюнь ЯньЧжи стал выглядеть немного лучше.

Вэнь Цзин встал с кровати, взял целебный эликсир, чтобы накормить Цзюнь ЯньЧжи,. Затем осторожно вытащил из его галии Меч Сердце Мира. Ярко-красная кровь хлынула, и Цзюнь ЯньЧжи заметался от боли что-то бормоча. Когда Вэнь Цзин остановился, он с ужасом на него уставился, опасаясь, что тот сядет и ударит его, но он все же не проснулся.

Он одел Цзюнь ЯньЧжи и нежно коснулся его лица.

Он так красив....

Вэнь Цзин не удержался и поцеловал его в губы еще раз, он расстроено опустил голову, а глаза его увлажнились:

— Когда ты проснешься, то не позволишь мне поцеловать тебя, так позволь мне поцеловать тебя сейчас.

Вэнь Цзин опустил голову и прикусил ухо и шею Цзюнь ЯньЧжи, нежно посасывая.

Откуда-то издали донесся мальчишеский голос:

— Папа, этот человек умер?

Вэнь Цзин испугался. Он подхватил сумку и поспешно выбежал из комнаты, а затем выскользнул вместе с большой черепахой за дверь.

— Папа, из дверей только что лиса выскочила!

— Лиса? Не болтай ерунды.

Вэнь Цзин спрятался в отдалении и увидел, как маленький мальчик вбежал внутрь. Тогда он закричал:

— Папа, с ним все в порядке. Это потому, что я вчера дотронулся до его головы?

— ... Действительно. Давай найдем ему какой-нибудь еды.

Вэнь Цзин некоторое время наблюдал за бревенчатой хижиной, потом взвалил большую черепаху на спину и бесшумно улетел.

<http://bllate.org/book/15017/1327309>